

Беляев Андрей Николаевич

О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается проблема взаимоотношения языка и культуры. Прослеживается развитие наиболее продуктивных идей Гумбольдта в исследованиях по лингвокультурологии, связанной теснейшим образом с когнитологией, этнолингвистикой, прагмалингвистикой. Раскрываются теоретические основания лингвокультурологического подхода к изучению языковых единиц и речевых образований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 75-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Carpentier M.** The stupidest part of Emailgate is that Hillary Clinton let it happen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/mar/10/hillary-clinton-emailgate-stupid> (дата обращения: 01.08.2016).
4. **Ellis J.** Empty beaches, sleepy villages and quiet tavernas [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/empty-beaches-sleepy-villages-and-quiet-tavernas-8717bwgml> (дата обращения: 27.07.2016).
5. **Hattenstone S.** «They said my son intended to assassinate Donald Trump. And my world just stopped» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/jul/30/said-son-intended-assassinate-donald-trump-michael-sandford> (дата обращения: 01.08.2016).
6. **Henley J.** E-cigarettes: miracle or health risk? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/society/2014/may/05/rise-of-e-cigarettes-miracle-or-health-risk> (дата обращения: 02.08.2016).
7. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Edinburgh: Pearson Education, 2009. 1950 p.
8. **Mayer A.** Alcohol and me: 10 years sober [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2012/jan/27/health-and-wellbeing-alcohol> (дата обращения: 27.07.2016).
9. **Nelson T.** Trevor Nelson: my Saturday job [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/money/2012/jun/08/my-saturday-job-trevor-nelson> (дата обращения: 05.08.2016).
10. **Rawlinson K.** Mother jailed after son drowned as she checked Facebook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2015/oct/10/mother-jailed-after-son-drowned-as-she-checked-facebook> (дата обращения: 01.08.2016).
11. **Stanley N.** Take it from an expert: the sleep specialist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/health/advice/article1791070.ece> (дата обращения: 02.08.2016).
12. **Treneman A.** A heavenly host of paper angels made me cry [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/opinion/columnists/article4647044.ece> (дата обращения: 03.08.2016).

FUNCTIONAL POSSIBILITIES OF THE PROPOSITION “CAUSATOR” IN THE SYNTACTIC CAUSATIVE (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Baklagova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University
liliann@mail.ru

The article is devoted to researching the functional possibilities of the proposition “causator” in the syntactic causative, which is presented by the verbs *let*, *make*, *have*, *get* in the English language. The taxonomic category, in which the causative verb is used, correlates with the type of the causator. Besides functional possibilities of the causator depend on such parameters as agentivity / non-agentivity, the level of controllability of the causative situation.

Key words and phrases: causator; syntactic causative; causative macro-situation; taxonomic category; agent.

УДК 80;811

В статье рассматривается проблема взаимоотношения языка и культуры. Прослеживается развитие наиболее продуктивных идей Гумбольдта в исследованиях по лингвокультурологии, связанной теснейшим образом с когнитологией, этнолингвистикой, прагматическим лингвистикой. Раскрываются теоретические основания лингвокультурологического подхода к изучению языковых единиц и речевых образований.

Ключевые слова и фразы: язык; культура; лингвокультурология; культурный код; национально-культурная специфика.

Беляев Андрей Николаевич, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный аграрный университет
anbelajew@mail.ru

О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

В языкознании уже давно существует тенденция изучать язык в тесной связи с культурой. В. фон Гумбольдт открыто признавал прямую и непосредственную связь между языком, мышлением и культурой народа. Главное в сформулированном им принципе знака – это в конечном счете сопряжение в нём мира внешних явлений и внутреннего мира человека, природного начала с человеческим духом, объективного и субъективного [4, с. 127-128]. Сегодня в понимании знака есть, пожалуй, лишь несколько пунктов схождения: принадлежность знака к миру общения; внешний относительно любого члена общности и равносильный для каждого в пределах общности характер знака; вещный или, во всяком случае, воспринимаемый органами чувств материал знака; немотивированность знака [14, с. 86]. Для нашего исследования представляется особенно важным то уже высказанное в литературе понимание знака, которое включает и все сказанные выше пункты схождения, и две дополнительные характеристики: а) системность знака, который немаловажен вне некоторого множества других знаков, всегда есть различная часть целого, несущая функции как различения, так и целостности; б) принадлежность знака к миру культуры.

Признание взаимосвязи языка и культуры явилось результатом обращения Гумбольдта к таким краеугольным для современного гуманитарного знания понятиям, как «нация», «дух народа», «языковое сознание»,

«мировидение». Анализируя взаимодействие языка и культуры в истории человечества, Гумбольдт писал: «Язык тесно переплетён с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [4, с. 48]. Эти слова Гумбольдта порождают вопрос: каким образом структура языка может быть приравнена к структуре действительности или взята как более или менее деформированное её отражение? Все языки прошли огромные по длительности периоды становления, выработали тонкие и сложные структуры, так что любая попытка выстроить языки по структурному основанию в шеренгу «развитости», где «правофланговым» и наиболее развитым оказывается то язык флективный (Гегель, Хайдеггер), то аналитический (Есперсен), оказывается несостоятельной, прежде всего, потому, что ареалы распространения языковых типов не совпадают с ареалами распространения типов культуры. Языки Кубани и Хиндустана, например, близки по типу и, возможно, восходят к единому индоевропейскому языку-предку, но социокоды, ответственные за тип культуры, различны. Это контрверза в адрес лингвистической относительности и любых других попыток отождествлять структуры языка и способы членения действительности. По мнению М. К. Петрова, структура социокода и структура языка могут оказаться двумя разными структурами. Соответственно, и «смысл», «значение», «знание», если они прописаны по наличным результатам общения, т.е. по социокодам, могут оказаться в весьма слабой корреляции с типом языковой структуры [14, с. 90].

Наиболее продуктивные идеи Гумбольдта нашли своё дальнейшее развитие в исследованиях по лингвокультурологии, связанной теснейшим образом, прежде всего, с когнитологией, этнолингвистикой, прагмалингвистикой [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 15; 18; 19]. Лингвокультурология, будучи наукой о взаимосвязи и взаимодействии языка и культуры, исследует проявления культуры народа, отражённые и закреплённые в национальном языке. Лингвокультурологический анализ языковых единиц позволяет раскрыть ментальные особенности той или иной лингвокультурной общности, описать национально-культурную специфику коммуникативных категорий, объяснить значимость концептов национальной культуры [3, с. 413].

Одной из основных задач лингвокультурологии является описание пространства той или иной лингвокультурной общности сквозь призму языка и дискурса и культурного фона коммуникативного пространства [9, с. 13], а также интерпретация языковых знаков в терминах культурного кода [16, с. 227], исторической памяти народа. Лингвокультурология помещает язык «в лоно действия культурной памяти, культурного механизма» [7, с. 31].

Появлению лингвокультурологии способствовало ясное осознание того факта, что язык не существует вне культуры и что культура ведёт в языке самостоятельное существование [16]. Определение цели, предмета и объекта лингвокультурологии является неоспоримым шагом к рационализации знания о взаимодействии языка и культуры и позволяет лингвокультурологии как самостоятельному направлению лингвистических исследований преодолеть «мифологичность» предшествующего описания связи языка и культуры [7, с. 31]. Лингвокультурология даёт возможность системного изучения связи языка и культуры, будучи направленной на объективацию этого взаимодействия. Фундаментальное значение языка для культуры подчёркивает В. Н. Топоров в следующем определении: язык – это основа культуры, её строительный материал, демиург существеннейших её частей, предопределяющий многие параметры культуры, форму её выражения, мотивировку её смыслов; язык как действительный участник развития культуры [17, с. 184].

В работе В. В. Воробёва «Лингвокультурология: теория и методы» лингвокультурология рассматривается как теоретическая база лингвострановедения; она определяется как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [2, с. 36-37].

Анализ последних достижений в исследовании взаимосвязи языка, мышления, познания, культуры позволяет учёным сделать важный вывод о более сложном, нежели это виделось первоначально, характере зависимости между языком и мышлением народа. При отсутствии однозначных соответствий существуют явные корреляции между этими двумя категориями, существует несомненная, хотя и далёкая от однозначности, связь между языком и мышлением и познанием. Признавая отсутствие изоморфизма между языком и культурой, учёные отмечают наличие последовательных корреспондентий между ними [7, с. 20]. В познании действительности через язык решается проблема соотношения всеобщего и национально-специфического в языковой репрезентации мира. Национальная специфика проявляется уже в том, как, в какой степени и пропорции представлены в языках фундаментальные категории языка.

Взаимоотношение языка и культуры находит своё отражение в единстве лингвистического и культурологического, в лингвокультурологическом комплексе, состоящем из культурной и лингвистической составляющих.

В основе культурологической маркированности лежит процесс манифестации культурно-языковой специфики, являющейся результатом отражения посредством языковых форм и средств хотя бы одной из составляющих культуры [6, с. 25]. Культура – это и мир артефактов, то есть предметов, являющихся продуктами и результатами человеческой деятельности, и мир смыслов, то есть человеческих представлений, связанных с окружающей действительностью во всех её проявлениях, и мир ценностных ориентаций, благодаря которым артефакты и смыслы связываются друг с другом. Всё это вместе взятое существует в рамках некоторой совокупности знаков. Данная совокупность, в свою очередь, включает разнообразные системы знаков, или коды, исторически складывающиеся в данной общности. Реконструкция кодов ведёт к распрямлению архетипов, то есть древнейших представлений, врождённых психических структур, соотносящихся с коллективным бессознательным. С другой стороны, декодирование культурных кодов связано с распознаванием ценностных ориентаций, что представляется вполне закономерным, ибо культура признаётся культурологами как ценностная система [5, с. 40].

Таким образом, культурная составляющая лингвокультурологического исследовательского комплекса предполагает охват проблематики, восходящей к содержанию культуры *per se* (суть культуры, сферы культуры, ценности), характеру и формам существования культуры (знаковый характер, культурные коды, архетипы), различным типам культуры и носителю культуры (языковая личность, или идентичность).

Исследование отражения культурного компонента языковыми единицами, как правило, связано с единицами лексической системы как главным инструментом номинации. Исследователи, сопоставляя лексико-семантические системы различных языков, выделяют в них лингвоспецифические явления, присущие определённому языку. При этом сравнению подлежит культурно маркированная лексика, обозначающая всевозможные реалии (*матрёшка, самовар* в русской культуре). Культурологическая маркированность может быть обусловлена расхождением объёма какого-либо понятия, выражаемого данной лексической единицей. Например, соотношение понятий «президент» и «премьер-министр» в России, с одной стороны, и «President» и «Kanzler» в Германии, с другой стороны, в понятийном плане далеко не однозначно. При существовании одноимённого референта и самого имени «президент» понятие, стоящее за немецким словом «President», не равнозначно понятию, называемому эквивалентным словом русского языка. С определёнными оговорками знак равенства можно поставить между «Президент» и «Kanzler». Показательным в этом отношении является замечание Е. В. Падучевой о том, что «есть понятия, фундаментальные для модели одного мира и отсутствующие в другом» [13, с. 21].

Лингвокультурологи считают, что сам по себе языковой знак способен порождать «культурно обусловленные образы» [7, с. 44]. Способность лексической единицы быть культурологически окрашенной заложена в ней на онтологическом уровне, поскольку характер передаваемой ею лексико-семантической информации бывает очень сложным, она «включает в себя не только лексическое значение, но и прагматическую и синтаксическую информацию, отражающую требования данной лексемы к ситуативному и языковому контексту» [8, с. 79]. Культурологическую маркированность порождают несоразмерности значения лексических единиц, несовпадение систем многозначных слов в разных языках. Она может быть обусловлена и скрытыми семами, т.е. теми компонентами значения, которые выявляются через синтагматические возможности. Это связано с тем, что слово совмещает в себе языковую семантику и знания о мире, внеязыковой опыт. Ср. в немецком языке словосочетания *das Kind erziehen, das Kalb erziehen* и русск. *воспитывать ребёнка, но выращивать телёнка* [11, с. 103]. Таким образом, культурологическая маркированность лексических единиц связана с особенностями лексической семантики, парадигматическими и синтагматическими связями, существованием слова в синхронии и диахронии.

Культурологическая маркированность может быть свойственна не только единицам лексического уровня, но и единицам грамматического уровня. Возможность выражения национально-специфического со-значения определяется способностью грамматической формы выражать определённое значение как таковое. В силу того, что грамматика характеризуется своей собственной семантикой, естественным является вывод о том, что грамматическая форма также обладает национальной специфичностью, как и форма лексическая. Так, одна из грамматических форм прошедшего времени в башкирском языке, по мнению Р. З. Мурясова, связана с передачей ностальгического оттенка меморативно-эпического прошедшего времени [12, с. 47, 58].

Таким образом, языковой компонент лингвокультурологического комплекса предполагает манифестацию результатов отражения окружающей действительности посредством языковых форм, она может быть связана с семантическими, синтаксическими и прагматическими сторонами знака в языковой системе.

Лингвокультурология является одним из ведущих направлений в отечественном языкознании. Разумеется, в небольшой по объёму статье не представляется возможным проанализировать имеющийся в большом количестве материал на эту тему. Следует также отметить, что среди учёных нередко раздаётся критика в адрес лингвокультурологии.

Так, по мнению С. Г. Шафикова, весьма вероятно, что в соответствии с диалектическим законом «отрицания отрицания» лингвокультурология, привольно разросшаяся в поле отечественной науки, уступит лидерство другим течениям. Смена вех представляется ещё более вероятной после ознакомления с рядом эмпирических исследований и теоретических трудов, вызывающих сомнение в надёжности концептуального аппарата этой науки [20, с. 763]. С. Г. Шафиков считает, что лингвокультурология, интегративное направление отечественного языкознания, характеризуется массой бездоказательных, априорных, поспешных суждений, полностью или частично оторванных от материала языка. Её метод строится на интуиции, догадках и измышлениях, почерпнутых из бытовой мифологии, связанной с понятием «менталитет». Межязыковые различия лингвокультурология, по мнению исследователя, ошибочно считает доказательством особого языкового мировидения, упрощая взаимоотношение между языком и мышлением вслед за апологетами «сильной версии» гипотезы лингвистической относительности.

Положение о *языковой модели мира*, согласно которому представители одной культуры или этноса смотрят на мир через одинаковые очки, ставится учёным под сомнение, поскольку не ясно, какими очками пользуется человек, владеющий несколькими языками, и как переводчику удаётся стремительно менять свои «языковые очки» в процессе перевода. Отсюда делается вывод: понятие «языковая картина мира» носит диффузный, размытый, «диссипативный» характер, вызывая сомнение в надёжности одного из краеугольных камней, на которых держится здание лингвокультурологии. Возражение против сравнения языка с сеткой, которую язык «накладывает» на человеческое восприятие действительности, или со стеклом, через которое этнос видит единый инвариант бытия, аргументируется тем, что язык никак не может характеризоваться однородной фактурой. В каждом языке существуют вычурные, чуждые для данного языка высказывания или конструкции, уникальные семантические связи, лакуны, деривационные формулы, неологизмы и экзотизмы, которые при каждом употреблении бросают вызов языковой норме, и каждый элемент «чужести» представляет собой лишь одно из «стёклышек», через которые субъект языка воспринимает окружающее [Там же, с. 765].

В отечественной лингвокультурологии утверждается, что язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трёх компонентов, ни один из которых не может функционировать без двух других. Высказывание об этой жёстко сколоченной конструкции, которая не допускает варьирования, содержит, по мнению С. Г. Шафикова, сразу две логические ошибки. Во-первых, каким бы тесным ни был характер взаимосвязи между языковым и внеязыковым, каждый «компонент» сохраняет свою идентичность, и так именно ведут себя элементы всех гетерогенных систем. Каждый элемент такой системы лишь частично принадлежит ей, образуя некое подобие симбиоза. Во-вторых, это высказывание строится на ничем не ограниченном обобщении, язык и культура не выводятся друг из друга и не соотносятся между собой как часть и целое, а лишь частично пересекаются [Там же, с. 767].

Несмотря на достаточно резкую критику исследователя по отношению к некоторым понятиям, которыми оперирует лингвокультурология, ожидаемую смену этого течения другим, отдадим должное исследователям, занимающимся проблемой соотношения языка и культуры, этими двумя автономными областями, имеющими общие точки соприкосновения в лингвокультурологии.

В той связи приведём некоторые мысли Ю. С. Степанова о культуре как об автономной сфере бытия, которая развивается по своим собственным имманентным законам самоорганизующейся информационной системы. Как считает учёный, по отношению к этой системе (культуре) общество и личность выступают лишь в качестве источников внешних импульсов, «энергодателями», приводящими систему в действие, запускающими механизмы культуры [21, с. 31]. Ячейкой культуры, по Ю. С. Степанову, собственно термином, который он и ввёл в этом значении, является «концепт». «Концепт» – явление того же порядка, что и «понятие», но последнее принадлежит логике, а концепт – культуре и науке о культуре. Различие между ними Ю. С. Степанов демонстрирует на таком примере, как «Противоречие» – это термин философии. «Противоречие» как понятие имеет много трактовок, например, такую: «Тезис», «Антитезис» и «Снятие противоречий» как «Синтез». Как концепт соответствующее духовное образование – нечто иное, для Ю. С. Степанова оно идёт от философии экзистенциализма. Применительно к концептам Ю. С. Степанов рассуждает так: допустим, что два человека находятся в непримиримом антагонизме, между ними – коренное противоречие, скажем один оскорбил другого. Возможен ли здесь «синтез». Разумеется, нет. Возможно ли здесь «снятие противоречий» по «философскому» образцу, как некое примирение? Тоже нет. Логически два данных человека не могут прийти к «снятию противоречий», но они могут – в процессе существования – их просто «изжить» – забыть. Возможен и другой путь «снятия противоречия»: один человек, оскорбивший, приносит покаяние, а другой, оскорблённый, прощает. «Покаяние» и «прощение» – вот компоненты концепта «Противоречие» и концепта «Снятие противоречия» именно как концептов культуры.

«Понятия» логически осмысливаются, ставятся в логическую связь, синтезируются, осмысливаются как антиномии или, напротив, как варианты одного и того же и т.д. «Концепты» же переживаются, от понятия можно отказаться. Но в концепте, за концепт, можно покаяться [Там же, с. 27]... В основе концепта как явления культуры Ю. С. Степанов находит «семантический треугольник». «Семантический треугольник» с его тремя вершинами (1-2-3) здесь тот же, что и в основе слова: (1) слово связано с (2) предметом обозначения, что и составляет его «значение», и со (3) «смыслом», который и составляет «концепт»; «смысл» включает в себя и переживания, личные или коллективные, связанные с концептом. Учёным собрана большая «коллекция концептов культуры». Одним из первых образцов в ней были концепты «Мнение» и «Общественное мнение», «Интеллигенция» (как «сила, сознающая свою роль в определении движения общества и берущая на себя ответственность за это определение» [Там же]).

Таким образом, картина, которую являет собой соотношение языка и культуры, чрезвычайно сложна и многоаспектна. Существующие к сегодняшнему дню в решении этой проблемы подходы объединяет в себе лингвокультурология. Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как орудие. В то же время язык автономен по отношению к культуре в целом, и он может рассматриваться как независимая автономная семиотическая система, отдельно от культуры, что имеет место в традиционной лингвистике. Способность языка отображать культурно-национальную ментальность его носителей обусловлена способностью языковых знаков выполнять функцию знаков культуры. Культура соотносена с языком через различные концепты.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 391 с.
2. Воробьёв В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
3. Газизов Р. А., Мурясов Р. З. Лингвокультурология и современная лексикография // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2. С. 413-421.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. под ред., с предисл. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
5. Есин А. Б. Введение в культурологию: основные понятия культурологии в систематическом изложении. М.: Издат. центр «Академия», 1999. 216 с.
6. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2003. 41 с.
7. Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с.
8. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
9. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
10. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 203 с.

11. Метелёва В. В., Штатская Т. В. Национальная культура и перевод // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 102-103.
12. Мурысов Р. З. Сопоставительная морфология немецкого и башкирского языков. Глагол. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 174 с.
13. Падучева Е. В. Феномен Анны Вежбицкой // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. С. 5-32.
14. Петров М. К. Язык, знак, культура. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 328 с.
15. Попова Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): монография. М.: Изд-во МГОУ «Нар. учитель», 2003. 145 с.
16. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с.
17. Топоров В. Н. Об одном архаичном индоевропейском элементе в древнерусской духовной культуре – *SVET* // Языки культуры и проблемы переводимости. М.: Наука, 1987. С. 184-252.
18. Чубур Т. А. Теоретические основания лингвокультурологических сопоставительных исследований: автореферат дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2011. 46 с.
19. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012. 301 с.
20. Шафиков С. Г. Лингвокультурология, язык и национальный менталитет // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 763-777.
21. Язык и культура: факты и ценности: к 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / отв. ред. Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. 600 с.

ON THE INTERRELATION OF LANGUAGE AND CULTURE

Belyaev Andrei Nikolaevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University
anbelajew@mail.ru

The article considers the problem of interrelation of language and culture. The development of the Humboldt's most productive ideas in the studies on linguoculturology, closely associated with cognitology, ethnolinguistics, pragmalinguistics, is traced. The theoretical foundations of a linguoculturological approach to the research of language units and speech formations are revealed.

Key words and phrases: language; culture; linguoculturology; cultural code; national and cultural specificity.

УДК 81; 347.78.034

Развитие научно-технического прогресса вызывает неизбежные изменения традиционного уклада жизни народов, что ведет к исчезновению целых тематических групп лексики. Необходимость изучения архаизированного и диалектного лексического пласта, служащего для номинации гужевого транспорта, вызвана тем, что эта часть лексики постепенно переходит в пассивное употребление: вместе с реалиями исчезают и их названия. В настоящее время данная категория слов в речи людей среднего и более молодого возраста употребляется весьма ограниченно или вовсе не употребляется. В связи с этим своевременный сбор и фиксация терминологических единиц указанной отрасли, их систематизация в рамках внутрисловных и межсловных средств терминообразования приобретают особо актуальное значение.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; терминологическая лексика транспортной системы; терминологизация; архаизмы; диалектизмы; гужевого транспорта.

Борисова Юлия Михайловна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
julaai@mail.ru*

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ АРХАИЗИРОВАННОЙ И ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Старые якутские средства передвижения были приспособлены к условиям труднопроходимой тайги. Колесного экипажа якуты до прихода русских не знали, и до самого последнего времени в наиболее глухих местах люди никогда не видели колеса. Сани же и санная упряжка якутам были известны; в центральных районах якутские сани имели почти одинаковую форму с русскими дровнями, а в северных – это были прямокопильные олени нарты [6].

Архаизированная и диалектная лексика гужевого транспорта составляет оригинальный пласт словарного состава якутского языка, исследование которого дает много интересной информации как для языковедов, так и для историков и этнографов. Анализ этого пласта лексики позволяет ознакомиться с материальной культурой народа саха, его настоящим и историческим прошлым, способствует выявлению хозяйственно-культурных связей якутов с другими народами.

Е. И. Оконешников отмечает, что в недавнем прошлом целые пласты якутской лексики, связанные с социально-политическими, религиозными, нравственными и другими историческими реалиями, считались архаизированными [3, с. 151]. В том числе и терминологическая лексика гужевого транспорта якутского языка, об этом